

ЦАРИЦА И ВОРОЖЕЙ

В далекой стране, где небеса
Низко нависли над тобой-
Кусачий мороз, лес, полоса
Куцых селений под горой.

Ленивый дымок валит из труб,
Пряно окутав поле льда.
Холодная сталь крошит искру
В кузнице, что пАлит всегда.

Порядок в стране много веков
Был неизменный: царь почитаем,
Отец для людей, сын-стариков,
Лидер, слуга. Ну всё сочетается.

Шел царь за царем, год – за другим.
И вдруг злой рок, безжалостный случай...
Народец рыдал, рады враги –
Царь их почил. Сгустились тучи...

А главное, что принца-то нет!!!
Кто же теперь на троне правитель!?
Собрали купцы громкий совет,
Чтобы решить вопрос, кто властитель.

Почил царь, оставив после себя
Дочку, что Ино звали с рожденья.
Мила и умна. Власть не любя,
Морщась лицом, кичилась правленья.

Совет же купцов решил, что она
Ширмою выйдет их повеленьям.
Под дудку купцов пляшет одна
В замке, что скован алчности звеньем.

Так было не год, даже не два...
Ино сковали ложной моралью.
Где зло, где добро. Где цвет, где батва,
Ей диктовали, правду опалью
Умело покрыв. Ино в потьмах
Шла по наказу нескольких чёрствых.
Законы, указ, казни... Размах
Страшный!!! Убийства, благ мародерство...

Однажды купцы, властью пьяны,
Красочно казнь решили сварганить.
Культистов сожгли, мол, «мозгом больны»,
Шепчась за троном: «Кого бы поранить...».

Раздался брони треск- прямиком
К Ино вели в цепях Ворожея.
Бухтенье шумит из париков:
«Этого сжечь!»- злобно шепчутся, млея.

Лохмотья в грязи. Том-фолиант
Тянет сумУ. Морщины и шрамы.
«Колдуньи трючкиИ да провиант
В сумке, Царица», «Ересь и срАмы!»
«Казнить!», «Покарать!» - шепот купцов
Все наседа. Царица на миг же
Почуяла фальш. «Волей Богов,
Мне расскажи- кто ты, поникший?».

«Старик» приподнял взгляд свой наверх,
Ино окинув взором мудреным,
И начал: «ИмИр – Я и поверх
Этого – «маг», «колдун заклеимённый»
«Культист», «Анархист»...Ах, «Каннибал»,
«Чертов безбожник», «Жуткий провидец».
Имир кашлянув все продолжал:
«Ярости раб», «Жестокий убивец»...
Забавно же, да?» - Он замолчал,
Кинув на Ино прищур любопытный.
«ИмИрушка, в чем «корень начал»?
Как оказался «маг» самобытный
Объектом молвы злобных купцов?»-
Ино с улыбкой бледной игриво
Сказала. Имир тоном послов

С честью ответил, кланясь шутливо:
«Виновен в чем? Я честен с собой...
Черный цвет, белый... Злой иль хороший...
Пустые слова. Вывод любой
Собственным знанием должен быть взрощен,
Не чьей-то «молвой»! ... Сладкая власть –
В голову люда влезть... Я – Безбожник,
Но из-за того, что, вот страсть!,
Боги хвалены и на пять ложек
Здесь дел не смогли справить всерьёз.
Случай же, Смерть творят с каждодневной
Рутиной своё чудо из слёз.
Бог проиграл меня постепенно...

Совет из купцов, яростью пьян,
Рвался на части злобным шептаньем:
«Бунтарь!», «Аморал!», «Злыдень!», «Смутьян!»
«Яркий костер- ему наказание!».

«Изящным, как шёлк, взмахом руки
Ино велела шёпот совета
Унять. Тишина... Маховики
Под потолком ждали ответа.

«Постой, Ворожей» - Ино, склонив
Ближе, возвала к пленному магу.
Я знала тебя! Как-то порыв
Дернул меня проверить отвагу.

Принцессою я, в лес золотой
Что беспределен, грозно огромен,
Отправилась. Там тишь да покой.
Путь мой привёл туда, где погромы
Еще не успел сделать топор.
Вдруг повстречала парня. Приятный
И добрый он был. Счастья напор,
Радости сила. Сам неопрятный.

Пытался познать мир, что вокруг,
Новые связи в сути природы.»
«Да, это был я»- вырвалось вдруг
И потерялось в крепости сводах.

«Имир.. это как вышло с тобой?
Как же случилось стать Ворожеем?»
«Я смог познать то, что порой
Выдумать сложно. Шрамы на шее,
Морщины остры, кожа суха,
Кости срослись не раз. Но взамен
Я видел стада без пастуха
Ящеров. Видел я, как игумен,
В корОбке сидЯ, к звездам летал!
Как тлеет ядро жизни планет.
Как слезы во тьме, точно портал,
Кружились светясь. Сотни карет,
Без упряжи все, рвались в полёт.
Видел, как гибли тысячи тварей
От страшных смертей. Мир не падёт-

Новые твари, средь пепла и гари
Сильнее в сто раз стали ещё.
Видел, как мы – людишки простые-
Покрыли миры хладным плащём,
Едим токсином жадной пустыни.»

Вдруг темнота.... Нет ни купца,
Все вдруг исчезло, кроме царицы.
ИмИр без оков. Косаясь лица
Ино, приятно пахшей корицей,

Продолжил: «Ино, царица моя, ответь мне тогда
Готова ль ты самолично видеть всё это?»
-«Да...».